

которым он приходился самой близкой родней — ежели не по крови, то по силе взаимной любви. Он уже собирался отплыть за море, но моими молитвами задержался дольше. Это был Филипп, сын почившего патриция, графа Солсберийского, чья племянница принесла в качестве приданого Солсберийское герцогство Вашему дяде, господин император. Волей-неволей мой друг был вынужден отправиться в город Нолу, где в то время из-за мятежных палермцев и летнего зноя по повелению моего господина, сиятельного короля Сицилии Вильгельма, находилось мое жилище. Что дальше? По прошествии нескольких дней мы решили отправиться в Неаполь, ибо этот путь был, пожалуй, более безопасным и сулил меньшие издержки. Мы прибыли в город, где воспользовались гостеприимством Иоанна Пинателли, неаполитанского архидьякона, мужа выдающихся знаний, добродетели и веры. Это он был моим наставником в каноническом праве, когда я учился в Болонье. Мы были приняты им с радостью, изложили цель своего прибытия, и он, увидев, сколь горячо наше стремление, покуда накрывали на стол, отправился вместе с нами к морю. Не прошло и часа, как в соответствии с краткостью нашего рассказа нашелся корабль, готовый взять нас за подходящую плату, который по настоянию путников был готов поспешить с отплытием. По дороге в дом хозяина речь зашла о том, благодаря чему нам во всех наших желаниях удалось столь быстро добиться успеха. Мы не ведали и удивлялись, какова могла быть истинная причина, и тогда архидьякон спросил: „А через какие ворота вы прибыли в город?“ Когда я рассказал, через какие именно, он — человек проницательный и понимающий — добавил: „Выходит, неспроста вам так скоро стала сопутствовать удача. Молю вас, признайтесь мне по правде, а с какого входа вы вошли — с правого или с левого?“ Мы ответили: „Когда мы достигли ворот, левый вход оказался ближе к нам, но вдруг появился осел, груженный поленьями, и поэтому нам пришлось свернуть вправо“. Архидьякон сказал: „Да будет вам известно, какое чудо в этом городе сотворил Вергилий. Пойдемте к тому месту, и я покажу вам, что этими воротами Вергилий оставил о себе память на земле“. Когда мы добрались, он показал нам, что правая сторона ворот украшена головой, сделанной из паросского мрамора, чей оскал вызывает смех, радость и веселье. С левой стороны находится другая голова, вырубленная из того же мрамора, но она совсем не похожа на первую — взгляд у нее гневный и свирепый, словно она оплакивает ожидающиеся потери и несчастья. Архидьякон сообщил, что эти два противоположных лика — два лика судьбы, смотрящей на входящих, покуда каждый не отклоняется вправо или влево, и сделано это с умыслом, ибо все смертные и находятся во власти рока и случая. Он сказал: „Всякий, кто входит в город справа, во всех своих предприятиях достигает цели и получает поддержку, постоянно преуспевает и процветает, тот же, кто отклоняется влево, всегда терпит неудачу, разочаровывается во всех своих надеждах. Сами видите, поскольку благодаря появлению осла вам пришлось отклониться вправо, то ваше путешествие оказалось скорым и удачным“. Мы это рассказали здесь не в подтверждение учения саддукеев, которые говорили, что „все заключено в Боге и мраморе“, то есть зависит от рока и случая. Да только все находится в воле Божией, ведь сказано: „Все находится в воле Твоей, Господи, и нет никого, кто мог бы противиться руке Твоей“. Об этом мы вспомнили ради математического искусства Вергилия. Поблизости от города Неаполя или прямо напротив расположена гора Девы, на склоне которой, среди ущелья, куда доступ весьма затруднен, Вергилий развел сад, выращивая там множество трав, и в нем можно обнаружить траву люция, от соприкосновения с которой слепые овцы сразу прозревают. Там же находилась медная статуя, державшая во рту трубу, которая, как только южный ветер попадал туда снаружи, тут же изменяла его направление. Послушайте о том, почему перемена сильного южного ветра была столь благоприятна. Поблизости от города Неаполя стоит высокая, примыкающая к морю гора и вклинивающаяся вглубь земли Лабрии. В месяце мае она извергает ужасный дым, который в это время года заодно с горячим пеплом обрушивается на деревья, выжигая их дотла своим жаром. Утверждают, что там находится отдушина, через которую прорывается пар преисподней. Дуновение южного ветра приносило с собой горячий дождь, от которого гнили плоды и посевы, и таким образом плодородная земля становилась бесплодной. Когда у Вергилия спросили, как поступить, он на горе, что расположена напротив, поставил, как мы уже рассказывали, статую с трубой, чтобы при первом дуновении она извлекала из рога звук и воздух, проходя через рог, благодаря силе магического искусства, отражал и гасил напор южного ветра. Однако вышло так, что статуя эта одряхла от старости и была повалена из-за козней завистников, а потому прежняя напасть стала часто повторяться. На склонах этой самой полыхающей горы растет трава, которую в народе называют „перевернутый боб“, высотой с молодой орешник, высокими, как у ореха, листьями, но более заостренными. Ее плоды, подобно бобам, заключены в стручки, с той только разницей, что свисают вниз и обращены к земле, тогда как бобовые стручки тянутся вверх.